

УДК 130.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V297

МАКУЛИН Артем Владимирович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 63 научных публикаций, в т. ч. трех учебных пособий

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-9650>

КАЗИЕВ Никита Расулович, аспирант кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 5 научных публикаций

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7389-4311>

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ БРАТСТВА И ПОБРАТИМСТВА: ОТ ПАРАДИПЛОМАТИИ К ЦИФРОВЫМ ДВОЙНИКАМ ГОРОДОВ

Статья посвящена рассмотрению природы феномена побратимских отношений через призму семантического анализа понятия «братство», сопоставления антагонистических взглядов на данный феномен: с одной стороны, как на глубинное основание сотрудничества, с другой – как на идеологему и «социальную мнимость». Результаты исследования доказывают возможность побратимства в эпоху всеобщей смартизации за счет технологий цифровых двойников и анализа больших данных. В статье также отмечается, что трансцендентальные цели феномена братства являются непреходящими, позволяют преодолевать цивилизационные вызовы, грозящие фрагментировать культурно-генетические основания России. Усиление интереса к проблеме братства сигнализирует о нарастании противоречий между ожиданиями от рыночно-либеральных деклараций и преобразований, с одной стороны, и реальным положением России на международной арене – с другой. Авторами осуществлена попытка преодоления взгляда на феномен братства как идеологему, «социальную мнимость», политический штамп. Проблема общественного идеала на примере братства решается за счет выявления в последнем трансцендентальных основ, необходимых для воспроизводства культурных конкурентоспособных стратегий России в глобализирующемся мире. Вероятностный результат развития побратимства рассматривается как важнейший элемент парадипломатии, вносящей существенную лепту во внешнюю дипломатическую повестку России, в совершенствование механизмов ее мягкой силы. Цель статьи состоит прежде всего в социально-философском исследовании фундаментальных оснований феноменов братства и побратимства. Методология исследования выстроена на основе идей и принципов историзма, всесторонности, комплексности. В конце работы намечены возможные пути развития института побратимства в условиях международной напряженности и санкционной политики западных стран.

Ключевые слова: побратимство, парадипломатия, братство, цифровой близнец, мягкая сила, городская дипломатия.

*Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: a.makulin@narfu.ru

**Адрес: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17; e-mail: nikitakaziev@gmail.com

Для цитирования: Макулин А.В., Казиев Н.Р. Феноменология братства и побратимства: от парадипломатии к цифровым двойникам городов // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 5. С. 114–121. DOI: 10.37482/2687-1505-V297

Современное мировое сообщество живет в разных реальностях: с одной стороны, в условиях всеобщей «смартизации», т. е. появления «умных» толп [1], умных фабрик, умных университетов и городов, «твиттерных революций» [2], интернета вещей (англ. Internet of Things, IoT), грозящего уничтожить за счет деструктивных технологий и инноваций многие профессии прошлого¹, перманентной цифровой глобализации, фундированной вызовами Индустрии 4.0 [3], и так называемого перехода от «пустого» мира к «полному»²; с другой стороны – в действительности, сотрясаемой культурно-генетической резилентной реакцией традиций в форме глокализации [4] (англ. glocalisation), т. е. попыток «возврата к корням и истокам». Становится все труднее оперировать социальными категориями, относящимися к прошлым эпохам, временам доинформационной унификации, однако часть социально-коммуникативных феноменов продолжает оставаться на повестке дня. В качестве примера можно привести феномен братства и имманентный ему институт побратимства. Возможно, они являются одним из способов преодоления ряда трудностей в международной коммуникации и публичной дипломатии, сохраняя невидимые на первый взгляд нити сотрудничества и общения.

Вглядываясь в цифровые реалии современного мира, следует отметить, что обещание легкого и свободного обращения к миру информации любого, кто обладает электронным устройством, несомненно, стало одним из сильнейших орудий цифровизации и Индустрии 4.0, посеявших в сознании большинства уверенность, что Интернет – единственный источник коммуникации. С этим сложно не согласиться, т. к. социальные сети, втягивая в себя огромное количество людей, фактически создали цифровые двойники любых иных форм социального сотрудничества: дистанционное

образование, цифровое государство, виртуальные музеи, дополненную реальность, которые в известной степени подменили собой традиционные формы общения, наполнив дискурс и нарратив социальной коммуникации множеством неологизмов: нетикет, игнор, спам, троллинг, флейм, флуд, некорректный ответ, хейтинг, бан [5, с. 19] и др.

На таком фоне рассуждения о феномене побратимства, выросшем идейно, по большому счету, из природы братства, т. е. особой формы дружеской связи, содружества, основанного на общности целей, взглядов, принципов, рискуют в мире «диктата цифры» стать лишь ретроспективной рефлексией с известным оттенком грусти и ностальгии над исчезнувшей формой некогда живого и одухотворенного социального сотрудничества, безапелляционно оставшегося в далеком прошлом, в первую очередь по той причине, что феномен братства не имеет четкой понятийной трактовки, часто рассматривается как историческая форма особой социальной организации. Отсутствие единства, конечно, продиктовано попаданием данного феномена в круг интересов всех форм мировоззрения. Как пишет Т.Г. Лобова, братство эксплицируется «мифологическим, религиозным, научным и философским сознанием» [6, с. 90]. В известном смысле полифонию значений образует и разветвленная этимология понятия «братство», особенно если речь идет о русском языке [7]. Самый беглый взгляд на данный феномен в русской философской традиции отсылает нас к этическим выводам Ф.М. Достоевского [8], концепции «общего дела» Н.Ф. Федорова [9], «Братству» Вернадского [10].

В общеевропейском контексте нельзя пройти мимо значения воодушевляющего лозунга Великой французской революции: «Свобода! Равенство! Братство!». Идея братства была вплетена в сущностные основы феномена

¹Атлас новых профессий / под ред. П. Лукши. М.: Олимп-Бизнес, 2015. 216 с.

²Доклад Римского клуба 2018: капитализм, скоротечность жизни, перенаселенность и разрушение Планеты // Блог компании Philtech Initiative. URL: <https://habr.com/ru/company/philtech/blog/354596/> (дата обращения: 29.01.2023).

религиозных общин, монашеских орденов на протяжении всей истории христианства.

Трудно сказать, является ли понятие «братство» социолектом, т. е. лексической и стилистической особенностью, характерной для какой-либо социальной группы, однако использование самого этого слова, безусловно, до сих пор говорит о желании выделить в сложной системе социальных связей высокую форму отношений, избегающую тривиальных экономических интересов конкурирующих субъектов социальной реальности. Следует хотя бы обратить внимание на «языковую единицу нового качества» [11] – фразу «Работайте, братья!», произнесенную лейтенантом полиции, Героем Российской Федерации Магомедом Нурбагандовым 10 июля 2016 года непосредственно перед тем, как его расстреляли боевики. Данные слова, уже ставшие крылатым выражением, несомненно, несут в себе нечто большее, чем сообщение о дружеских отношениях, – еще не навязанное, т. е. четкое и лаконичное указание на некий аксиологический заряд бессмертных смыслов, который восходит к общей идее братства.

Нельзя пройти мимо мучительных поисков государствообразующей идеи и ее воспитательного содержания. Совсем недавно эти идеи были артикулированы в рамках Всероссийской научно-практической конференции «Философия и основы российской государственности: идейное содержание в современном высшем образовании», прошедшей 30–31 марта 2023 года в Санкт-Петербургском государственном университете³. Примечательно, что с 1 сентября 2023 года в вузах страны планируется введение обязательного учебного курса «Основы российской государственности». Следует отметить, что в докладах участников конференции звучали такие понятия, как «державность», «соборность», «преображение», «правда», ко-

торые имеют непосредственное идейное отношение к феномену братства.

Не секрет, что в российской традиции идея братства была заложена еще в концепции панславизма и славянского братства в XIX веке и братстве народов Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и социалистических стран в XX веке (боевое братство народов СССР [12], «русский народ как старший брат» [13], «триединство русского народа»). Примечательно, что данная идея в рамках советского интернационализма часто переносилась на дружественные государства: «Русский с китайцем – братья навек...», «Братская помощь СССР Республике Куба». В наши дни она продолжает развиваться в рамках проекта «Русский мир» [14]. Приведенные выше понятия оцениваются по-разному: от признания в качестве базовых культурных оснований и фундамента цивилизационной резилентности до обозначения в качестве «ненаучных штампов», идеологем, «социальных мнимостей» [15].

Корни принятия/критики феномена братства в сегодняшней российской мировоззренческой модели берут начало в разных источниках: нравственно-религиозном и политико-экономическом. Конфликт в понимании данного концепта очень условно можно выразить через борьбу консерваторов, традиционалистов, с одной стороны, и либералов, глобалистов – с другой. Версию этого противостояния в рамках российской историософии знают как конфликт славянофилов и западников.

Итак, принятие идеи братства уходит корнями в классический библейский назидательный пример о трагическом результате зависти Каина к Авелю и его исторический аналог, т. е. агиографию подвига святых Бориса и Глеба. Критика «основ» братства отчасти зиждется на европейских политико-экономических выводах и аксиомах: формуле Т. Гоббса «Человек человеку волк»

³Философия и основы российской государственности: идейное содержание в современном высшем образовании // Совет ректоров вузов СЗФО: [сайт]. URL: <https://sovetszfo.spbu.ru/meroprijatija-i-novosti/filosofija-i-osnovy-rossijskoj-gosudarstvennosti-idejnoe-soderzhanie-v-sovremennom-vysshem-obrazovanii/> (дата обращения: 10.05.2023).

(лат. Homo homini lupus est) и вытекающем из нее правиле, согласно которому люди выстраивают институт государства только потому, что в противном случае они истребили бы друг друга, и, конечно, «невидимой руке рынка» А. Смита, которая «призывает» всех конкурировать друг с другом и максимизировать свой выигрыш (первая теорема благосостояния) в рамках так называемого минимального государства, т. е. государства, метафорически именуемого «ночным сторожем» (вторая теорема благосостояния). Человеку, как писал А. Смит, свойственно «постоянное и исчезающее стремление улучшить свое положение» [16, с. 350].

Вмешательство в процесс конкуренции и желание «улучшить свое положение» даже с целью более справедливого распределения всегда приводит к замедлению роста общественного блага и к тому, что любое равенство люди быстро разрушат. Дэвид Юм писал: «Сделайте когда-либо имущество равным, и люди, будучи различными по мастерству, прилежанию и трудолюбию, немедленно разрушат это равенство. А если вы воспрепятствуете этим добродетелям, вы доведете общество до величайшей бедности и, вместо того, чтобы предупредить нужду и нищету, сделаете ее неизбежной для всего общества в целом» [17, с. 200].

С гоббсовско-смитовским определением человека условно солидаризируются многие авторитеты от Н. Макиавелли («О людях в целом можно сказать, что они неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, что их отпугивает опасность и влечет нажива: пока ты делаешь им добро, они твои всей душой, обещаю ничего для тебя не щадить – ни крови, ни жизни, ни детей, ни имущества, но когда у тебя явится в них нужда, они тотчас от тебя отвернутся» [18, с. 50]) до З. Фрейда («...масса ленива и несознательна, она не любит отказа от инстинктов, а доказательствами ее нельзя убедить в неизбежности этого отказа, и ее индивиды поддерживают друг друга в поощрении собственной разнузданности. Только влиянием образцовых индивидов, признанных ее вождями, можно добиться от нее

работы и самоотверженности, от которых зависит прочность культуры» [19, с. 130]). Нельзя не сказать о модификации классической политэкономической тенденции в рамках экономической теории игр, которая описывает более «человечные кооперативные цели» конкуренции, т. е. продуктивные пути взаимодействия конкурирующих эгоистов, толкающие их к сотрудничеству (равновесие Нэша, «дилемма заключенного»), и абсолютный крен новейшей западной гуманитарной мысли в социологизаторский детерминизм, когда социальное объявляется вольным «конструктом», совершенно свободным от биологического и инстинктивного.

Следовательно, рассматривая феномен братства, мы видим, что его суть как бы преломляется, отражаясь в антропологических модусах «человека экономического», «человека политического», «человека религиозного». Пытаясь найти фундаментальные константы братства, которые беспощадно разрушаются холодной рассудительностью экономического и политического анализа, можно все же указать на те, которые выходят за их пределы: во-первых, это некая трансцендентность по отношению к экономическим реалиям в форме спроса-предложения, покупки-продажи. Иными словами, братство, как и другие рядом положенные феномены, совершает известное «преступление» против рынка, против принципа личного интереса как двигателя развития, а следовательно, и против «фукуямовского» либерально-рыночного «конца истории», хотя бы в той интенции, согласно которой не все можно купить и продать, не все подвержено закону убывающей предельной полезности, спроса и предложения.

Возможны ли братские отношения между народами, городами? Такой вопрос, решенный в рамках «трезвого» политологического анализа, скорее получит отрицательный ответ или вызовет как минимум сочувствующую улыбку реалиста. Братство больших социальных групп или даже институтов часто зависит не только от исторических условий происхождения, взаимодействия, коллективного ответа на цивилизационные вызовы, но и от социально-истори-

ческой памяти, которая поддерживается, живет и транслируется между народами и внутри них. Прерывание исторической памяти лишь у одного поколения (а сделать это эффективно можно только искусственным образом: заменить учебные программы, язык, перевернуть все ценности, культивировать низменные чувства) способно превратить «братьев в волков».

Однако если мы спросим иначе: что будет с многонациональной страной, если она столкнется с сильным внешним противником, не зная никакой конструктивной межнациональной повестки, ориентированной на высокие, но почти неуловимые для прямой регистрации идеалы? Скорее всего, она станет объектом для применения классического принципа: «Разделяй и властвуй».

О трудностях реализации идеи братства и различных форм побратимства говорит легкость, с которой сегодня западные страны в одностороннем порядке прекратили и приостановили побратимские отношения между городами и университетами. Связи, налаживавшиеся несколько десятилетий, были одновременно разорваны или заморожены. Россотрудничество – российское агентство, занимающееся усилением гуманитарного влияния России в мире посредством «Русских домов», столкнулось с беспрецедентным противодействием западных стран.

Все это говорит о том, что публичная и превентивная дипломатия, инструменты мягкой силы находятся под жестким контролем «большой» политики и экономики. На первый взгляд, инструменты публичной дипломатии, особенно такие как побратимство, могут быть легко аннигилированы, однако это только поверхностное мнение, т. к. побратимские связи, особенно между городами, имеют свою уникальную специфику, служат важнейшим инструментом внешней политики государств. В условиях цифровой коммуникации побратимство городов преодолевает новые вызовы и приобретает новые возможности. Важнейшим элементом побратимской коммуникации являются историческая коммеморация и культурная память городов-побратимов, их общие проекты. Парадипломатия и городская дипломатия в конструктивном плане могут быть важным дополнением к проводимой государством ди-

пломатической политике. Понятно, что центр всегда заботится о том, чтобы парадипломатия не подменяла и не искажала «генеральную линию», но все же она несет в себе потенциал прямого сетевого, а не иерархического общения городов и даже регионов, налаживания полиэкранного диалога в экономике, культуре, образовании, поиска консенсуса.

Примечательно, что города-побратимы также стремятся образовывать новые институциональные формы, например Douzelage – ассоциация городов-побратимов, в которую входит по одному городу от каждого государства-члена Европейского Союза.

Охватить размах современных побратимских связей помогают новейшие технологии визуализации данных. Так, например, примечательно исследование, отражающее с помощью графика отношения в сети городов-побратимов [20]. В данном случае был использован так называемый метод Лувена, представляющий собой алгоритм иерархической кластеризации, который обнаруживает сообщества в больших сетях.

Анализируя проблему городов-побратимов, нельзя пройти мимо темы, не касающейся напрямую побратимских связей, однако способной стать поводом к поиску новых возможностей, которые откроются перед побратимской коммуникацией. Речь, конечно, идет о так называемых цифровых двойниках городов [21].

Вопрос их использования в побратимской коммуникации выводит на новый уровень отношения между городами. Вполне возможно, что в будущем некий алгоритм сможет ответить на вопрос эффективности совместности городов на основе схожести их двойников.

Итак, большинство известных семантических свойств понятия «братство», а также коммуникативных характеристик феномена побратимства в наши дни представляют собой того или иного рода новые комбинации смысловых структур социальной самоорганизации, социальных идеалов, извлеченных из предыдущих исторических форм. В этом смысле можно сказать, что феномен братства – именно потому, что он пользуется зачастую традиционным смысло-

вым материалом, – является определенно трехсторонним феноменом: с одной стороны, он выражается в регенерации оснований собственной культуры, с другой – становится способом выстраивания конструктивной международной повестки как с союзниками, так и с противниками, с третьей – оказывается резилиентным ответом на деструктивные инновации, всегда грозящие трансформировать культурно-генетические основания культуры, изменить способ ее социального воспроизводства.

Также следует указать на то, что недостаточно отрефлектированные в социально-философском плане попытки механически приспособить феномен братства ко всему, что может обладать формальной связью, симпатией, временным единением целей и взглядов, способны исказить его сущностное содержание.

Понятно, что опыт побратимских связей, нарабатанный сегодня в Российской Федерации, как инструмент ее внутренней и внешней политики в условиях защиты когнитивного, технологического, цифрового суверенитета позволит не только продвигать мягкую силу России в мире в отношении и дружественных, и недружественных стран, но и искать полезное приложение побратимской коммуникации в следующих областях: создание «умных городов» в регионах России; продуктивное решение вопроса о поиске кадров для цифровой экономики и привлечении инвестиций за счет увеличения привлекательности культурной и производственной среды; сохранение/умножение человеческого и гуманитарного потенциала в рамках вызовов, идущих от запросов цифровой экономики.

Список литературы

1. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. 416 с.
2. Кинаш Ю.С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах: на примере «Арабской весны» и Ливии: дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. 169 с.
3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2018. 285 с.
4. Коноплев Н.С., Лазебный В.А., Кардашевский В.В. Феномен духовной глокализации социума как способ действенного преодоления односторонностей глобалистики. Иркутск: Оттиск, 2016. 199 с.
5. Макулин А.В. Этический калькулятор: от философской «вычислительной морали» к машинной этике искусственных моральных агентов (ИМА) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 11(79). С. 18–27. DOI: [10.24158/fik.2020.11.2](https://doi.org/10.24158/fik.2020.11.2)
6. Лобова Т.Г. Братство как концепт // Омск. науч. вестн. 2014. № 2(126). С. 89–93.
7. Беккожин И.А., Фесенко О.П. Концепт «братство» в русской языковой картине мира (по материалам словарей) // Вестн. Омск. православ. дух. семинарии. 2018. № 1(4). С. 141–143.
8. Казначеев С.М. Концепт «братство» как этический завет Достоевского // Уч. зап. Забайкал. гос. у-та. 2014. № 2(55). С. 45–51.
9. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве, или родстве, о причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства: записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим. М.: Изд-во АСТ: Хранитель, 2006. 539 с.
10. Неретина С.С. «Братство» Вернадского // Ориентиры... / Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. Т.Б. Любимова]. Вып. 9. М.: ИФ РАН, 2014. С. 70–82.
11. Тарланов З.К. «Работайте, братья» (о зарождении афоризма как нового языкового факта) // Рус. яз. в шк. 2017. № 1. С. 52–54.
12. Боевое братство народов СССР: Дружба и массовый героизм народов СССР в боях за Сов. Украину в Великой Отечественной войне. Документы и материалы / [сост. В.Н. Немятый и др.]. Киев: Наук. думка, 1984. 455 с.
13. Вдовин А.И. Русская нация в XX веке. Русское, советское, российское в этнополитической истории России. М.: Проспект, 2019. 710 с.
14. Сендеров В.А. От «Всеславянской федерации» к «Русскому миру» // Вопр. философии. 2015. № 3. С. 137–145.
15. Аронсон О.В. Материя мнимостей (набросок к формальному пониманию революции) // Вопр. философии. 2020. № 8. С. 43–53.

16. Чаплыгина И.Г. «Экономический человек» Дж.С. Милля и А. Смита: методологический аспект // Науч. исслед. экон. фак. Электрон. журн. 2015. Т. 7, № 2(16). С. 15–27.
17. Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. С.И. Церетели и др.; прим. И.С. Нарского. 2-е изд., доп. и испр. М.: Мысль, 1996. 799 с.
18. Макиавелли Н. Государь. М.: Планета, 1990. 79 с.
19. Фрейд З. Будущее одной иллюзии // Вопр. философии. 1988. № 8. С. 126–161.
20. Kaltenbrunner A., Aragón P., Laniado D., Volkovich Y. Not All Paths Lead to Rome: Analysing the Network of Sister Cities // Self-Organizing Systems. IWSOS 2013. Lecture Notes in Computer Science / ed. by W. Elmenreich, F. Dressler, V. Loreto. Berlin: Springer, 2013. Vol. 8221. P. 151–156. DOI: [10.1007/978-3-642-54140-7_14](https://doi.org/10.1007/978-3-642-54140-7_14)
21. Lehtola V.V., Koeva M., Oude Elberink S., Raposo P., Virtanen J., Vahdatikhaki F., Borsci S. Digital Twin of a City: Review of Technology Serving City Needs // Int. J. Appl. Earth Obs. Geoinformation. 2022. Vol. 114. Art. № 102915. DOI: [10.1016/j.jag.2022.102915](https://doi.org/10.1016/j.jag.2022.102915)

References

1. Rheingold H. *Umnaya tolpa: novaya sotsial'naya revolyutsiya* [Smart Mobs: The Next Social Revolution]. Moscow, 2006. 416 p.
2. Kinash Yu.S. *Rol' SMI i "novykh media" v sovremennykh politicheskikh konfliktakh: na primere "Arabskoy vesny" i Livii* [Role of the Media and New Media in Modern Political Conflicts: Exemplified by the Arab Spring and Libya: Diss.]. Moscow, 2017. 169 p.
3. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution*. Crown Business, 2016 (Russ. ed.: Shvab K. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya*. Moscow, 2018. 285 p.).
4. Konoplev N.S., Lazebnyy V.A., Kardashevskiy V.V. *Fenomen dukhovnoy globalizatsii sotsiuma kak sposob deystvennogo preodoleniya odносторонности globalistiki* [The Phenomenon of Spiritual Globalization of Society as a Way to Effectively Overcome the One-Sidedness of Global Studies]. Irkutsk, 2016. 199 p.
5. Makulin A.V. *Eticheskyy kal'kulyator: ot filosofskoy "vychislitel'noy morali" k mashinnoy etike iskusstvennykh moral'nykh agentov (IMA)* [Ethical Calculator: From Philosophical "Computational Morality" to Machine Ethics of Artificial Moral Agents (AMA)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2020, no. 11, pp. 18–27. DOI: [10.24158/fk.2020.11.2](https://doi.org/10.24158/fk.2020.11.2)
6. Lobova T.G. *Bratstvo kak kontsept* [Brotherhood as a Concept]. *Omskiy nauchnyy vestnik*, 2014, no. 2, pp. 89–93.
7. Bekkozhin I.A., Fesenko O.P. *Kontsept "bratstvo" v russkoy yazykovoy kartine mira (po materialam slovarey)* [The Concept "Brotherhood" in the Russian Language Picture of the World (Based on Dictionaries)]. *Vestnik Omskoy pravoslavnoy dukhovnoy seminarii*, 2018, no. 1, pp. 141–143.
8. Kaznacheev S.M. *Kontsept "bratstvo" kak eticheskyy zavet Dostoevskogo* [The Concept of "Brotherhood" as Dostoyevsky's Ethical Covenant]. *Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 2, pp. 45–51.
9. Fedorov N.F. *Vopros o bratstve, ili rodstve, o prichinakh nebratskogo, nerodstvennogo, t. e. nemirnogo, sostoyaniya mira i o sredstvakh k vosstanovleniyu rodstva: zapiska ot neuchenyykh k uchenym, dukhovnym i svetskim, k veruyushchim i neveruyushchim* [The Question of Brotherhood, or Kinship, and the Causes of the Unbrotherly, Unkindred, That Is Unpeaceful State of the World, and of the Means for the Restoration of Kinship]. Moscow, 2006. 539 p.
10. Neretina S.S. *"Bratstvo" Vernadskogo* [Vernadsky's Brotherhood]. Lyubimova T.B. (ed.). *Orientyry... [Landmarks...]*. Iss. 9. Moscow, 2014, pp. 70–82.
11. Tarlanov Z.K. *"Rabotayte, brat'ya" (o zarozhdenii aforizma kak novogo yazykovogo fakta)* ["Work, Brothers!" (on the Origin of the Aphorism as a New Linguistic Fact)]. *Russkiy yazyk v shkole*, 2017, no. 1, pp. 52–54.
12. Nemyatyy V.N. et al. (comps.). *Boevoye bratstvo narodov SSSR: Druzhba i massovyy geroizm narodov SSSR v boyakh za Sovetskuyu Ukrainu v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Brotherhood-in-Arms of the Peoples of the USSR: Friendship and Mass Heroism of the Peoples of the USSR in the Battles for Soviet Ukraine During the Great Patriotic War]. Kiev, 1984. 455 p.
13. Vdovin A.I. *Russkaya natsiya v XX veke. Russkoe, sovetskoe, rossiyskoe v etnopoliticheskoy istorii Rossii* [The Russian Nation in the 20th Century. The Russian and the Soviet in Russia's Ethnopolitical History]. Moscow, 2019. 710 p.
14. Senderov V.A. *От "Vseslavianskoy federatsii" k "Russkomu miru"* [From the "All-Slavic Federation" to the "Russian World"]. *Voprosy filosofii*, 2015, no. 3, pp. 137–145.
15. Aronson O.V. *Imaginary Matter (The Sketch to Formal Understanding of Revolution)*. *Voprosy filosofii*, 2020, no. 8, pp. 43–53 (in Russ.).
16. Chaplygina I.G. *"Ekonomicheskiy chelovek" Dzh.S. Millya i A. Smita: metodologicheskiy aspekt* ["Economic Man" of J.S. Mill and A. Smith: Methodological Aspects of the Conceptions]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 15–27.

17. Hume D. *Sochineniya* [Works]. Vol. 2. Moscow, 1996. 799 p.
 18. Machiavelli N. *Gosudar'* [The Prince]. Moscow, 1990. 79 p.
 19. Freud S. Budushchee odnoy illyuzii [The Future of an Illusion]. *Voprosy filosofii*, 1988, no. 8, pp. 126–161.
 20. Kaltenbrunner A., Aragón P., Laniado D., Volkovich Y. Not All Paths Lead to Rome: Analysing the Network of Sister Cities. Elmenreich W., Dressler F., Loreto V. (eds.). *Self-Organizing Systems. IWSOS 2013. Lecture Notes in Computer Science*. Vol. 8221. Berlin, 2013, pp. 151–156. DOI: [10.1007/978-3-642-54140-7_14](https://doi.org/10.1007/978-3-642-54140-7_14)
 21. Lehtola V.V., Koeva M., Oude Elberink S., Raposo P., Virtanen J.-P., Vahdatikhaki F., Borsci S. Digital Twin of a City: Review of Technology Serving City Needs. *Int. J. Appl. Earth Obs. Geoinformation*, 2022, vol. 114. Art. no. 102915. DOI: [10.1016/j.jag.2022.102915](https://doi.org/10.1016/j.jag.2022.102915)

DOI: 10.37482/2687-1505-V297

Artem V. MakulinNorthern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7028-9650> e-mail: a.makulin@narfu.ru**Nikita R. Kaziev**Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov;
nab. Severnoy Dviny 17, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation;ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7389-4311> e-mail: nikitakaziev@gmail.com

THE PHENOMENOLOGY OF BROTHERHOOD AND TOWN TWINNING: FROM PARADIPLMACY TO DIGITAL TWIN CITIES

This article studies the nature of the phenomenon of twin town relations through the semantic analysis of the concept of brotherhood and comparison of antagonistic views on this phenomenon: on the one hand, as a deep foundation of cooperation and, on the other, as an ideologeme and “social imaginaries”. The results of the study show that in the era of universal smartization brotherhood can be achieved by means of digital twin technologies and big data analysis. Moreover, the article points out that the transcendental goals of this phenomenon are permanent and allow us to overcome the civilizational challenges that threaten to fragment the cultural-genetic foundations of Russia. The growing interest in the problem of brotherhood indicates increasing contradictions between the expectations of market-liberal declarations and transformations on the one hand, and Russia’s real place in the international arena on the other. Further, the article attempts to overcome the view on the phenomenon of brotherhood as an ideologeme, “social imaginaries” and a political cliché. The problem of the social ideal, exemplified by brotherhood, is solved by identifying in the latter the transcendental foundations necessary for the reproduction of Russia’s cultural competitive strategies in a globalizing world. The probabilistic result of the development of town twinning is considered to be the most important element of paradiplomacy, which makes a significant contribution to Russia’s international diplomatic agenda and to the improvement of its soft power mechanisms. The primary purpose of this paper is a socio-philosophical study of the fundamental foundations of the phenomena of brotherhood and town twinning. The research methodology is based on the ideas and principles of historicism, comprehensiveness and integrated approach. The article concludes by outlining possible ways of developing the practice of town twinning in the conditions of international tension and sanctions policy of Western countries.

Keywords: town twinning, paradiplomacy, brotherhood, digital twin, soft power, urban diplomacy.

Поступила 15.05.2023
 Принята 12.10.2023
 Опубликовано 30.10.2023

Received 15 May 2023
 Accepted 12 October 2023
 Published 30 October 2023

For citation: Makulin A.V., Kaziev N.R. The Phenomenology of Brotherhood and Town Twinning: From Paradiplomacy to Digital Twin Cities. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 5, pp. 114–121. DOI: 10.37482/2687-1505-V297